

справочных материалов, прозрачности уголовного процесса, обеспечение прав участников, системный и качественный ведомственный контроль и прокурорский надзор.

В частности, орган, ведущий уголовный процесс, уже не обременен вопросами затрат на почтово-телеграфную корреспонденцию, командировочных затрат и иных административных ресурсов. Уведомления участникам уголовного процесса поступают посредством СМС-сообщений (онлайн).

Несомненно, в ходе правоприменительной практики все еще встречаются недочеты и ошибки, связанные с техническим оснащением и бесперебойной работой каналов связи, но в целом эти вопросы характерны первоначальной стадии любого процесса и поправимы в ходе дальнейшей модернизации.

В целях дальнейшего совершенствования электронного судопроизводства в ИС ЕРДР планомерно запущена такая опция, как «интеллектуальный помощник следователя (помощь при расследовании)» и «OFFLINE-приложение», ориентирующая молодого следователя принимать правильные процессуальные действия и не допускать принятия незаконных решений.

Кроме того, в системе имеется возможность назначения экспертизы по вещественным доказательствам и получения результатов исследования. Однако сами вещественные доказательства предоставляются на исследование в материальном носителе и приобщаются к электронному уголовному делу.

Например, в рамках уголовного дела была изъята компьютерная информация о преступных махинациях, которая копируется в CD-R диск, после чего приобщается к уголовному делу на материальном носителе.

Учитывая упростившийся процесс назначения экспертизы, остались неразрешенными вопросы передачи вещественных доказательств. По нашему мнению, следует более шире применять возможности цифровых технологий в закреплении цифровых доказательств. Фиксацию и интеграцию цифровых доказательств (следы, существующие на электронно-цифровых носителях средств вычислительной техники и в виртуальном пространстве) необходимо автоматизировать без привлечения специалиста в данной области, используя информационные системы, устройства для подключения с блокираторами связи и создавая безопасный канал передачи данных (без доступа к сети Интернет). При этом доказательством по уголовному делу должен признаваться не электронный носитель, а сама цифровая информация. Следователем выносится соответствующее постановление, в котором указывается на электронный характер доказательственной информации, определяется носитель, на котором она хранится при уголовном деле, наименование

и вид программного обеспечения, информационного сервиса, с помощью которого можно осуществить доступ к сведениям, имеющим значение для уголовного дела.

УДК 343.97

Л.Л. Зубарева

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И КИБЕРПРОСТРАНСТВО КАК НОВАЯ СРЕДА ПРЕСТУПНОСТИ

Современные люди проводят в интернет-пространстве значительную часть своего времени, в том числе выполняя служебные обязанности, обретая новые знакомства, общаясь и развлекаясь. Вполне закономерно, что преступники используют виртуальное пространство для своей противоправной деятельности. Приблизительно за пять лет число преступлений в Республике Беларусь, совершенных с использованием компьютерных систем и сети Интернет, выросло более чем в десять раз.

Современная криминология выделяет среди таких относительно новых криминальных явлений, как «преступления ненависти», «сталкерство» и прочие преступления в сфере компьютерной информации, при этом выделяя такой вид преступности, как киберпреступность. Значимость проблемы киберпреступности определяется, во-первых, ростом разработки, внедрения и использования новых информационных технологий, а во-вторых, не менее стремительным использованием вышеуказанных технологий в противоправных, нелегитимных целях и их экспансией в криминальной среде. Таким образом, в современных условиях стремительно развиваются не только технологии сами по себе, но и криминальная кибериндустрия.

Пространственная мобильность людей традиционно анализируется на основании таких критериев (индикаторов), как продолжительность и место пребывания, география и цель миграции, участники миграционных перемещений и их количество, отношения между ними, политический характер и правовой статус мигрантов. Однако это перечисление сегодня не может быть полным. В действительности, список индикаторов можно было бы составить на основе более широких обобщений. Так, на фоне глобализации и, самое главное, виртуализации жизнедеятельности ²/₃ населения Земли с той или иной интенсивностью живут в реальном и киберпространстве, следствием чего становится глобализация виртуализации, киберпреступности и кибердевиантность. Это та ситуация, когда территориальные границы наряду с фрагментизацией общества постмодерна, взаимопроникновением культур легко преодолеваются.

На наш взгляд, киберпространство является самостоятельным криминологическим явлением, имеющим собственные криминологические характеристики, влияющие на понятие пространственной мобильности в целом. Во-первых, в киберпространстве, как и в физическом пространстве, есть аналоги перемещения (переход по гиперссылкам), но, в отличие от физического, оно бесконечно, и его характеристики и ресурсы открываются с возрастанием опыта пользователя. Во-вторых, в киберпространстве, как и в физическом, есть общего доступа зоны (WWW или «всемирная паутина») и недоступные, в том числе и для контроля со стороны государства (здесь и организовывается киберпреступность). В-третьих, в киберпространстве имеется привязка к определенному месту (например, Винчестер определенного компьютера). Таким образом, можно провести аналогию «своя» – «чужая» информация и проникновение, как в физическом пространстве, на чужую территорию. В-четвертых, на киберпространство, как и на физическое, распространяется государственный суверенитет, и оно разделено на межгосударственном уровне, что делает возможным возникновение враждебной деятельности отдельных лиц по поводу этих ресурсов. В-пятых, как и в физическом пространстве, деятельность преступников в киберпространстве при всех возможностях, затрудняющих обнаружение следов противоправной деятельности, оставляет следы, по которым их можно обнаружить. Еще одно свойство киберпространства, уже несколько отличающее его от физического пространства, – это более высокая степень анонимности пользователей. Это, несомненно, является одним из важных факторов, провоцирующих людей на противоправное поведение, и то, что в реальном мире они опасались бы совершать из-за контроля со стороны социума и государства, в киберпространстве при возможности остаться незамеченными становится для них возможным. Такие участники виртуального пространства с легкостью становятся жертвами преступлений при посещении различных сайтов, на которых реализуется запрещенный контент. Последствиями высокой степени анонимности является возможность нахождения партнеров для реализации преступных целей и любого вида девианта (возможность формирования преступных групп анонимно или из малознакомых лиц). Соответственно, сообщества в киберпространстве могут с легкостью формировать специфическое мировоззрение, систему ценностей, вырабатывать собственные правила поведения. Таким образом, одной из отличительных особенностей киберпространства является то, что в нем участники могут какое-то время противостоять государству.

Специфическими особенностями, непосредственно связанными с киберпространством, является его трансграничность, геймификация совершения преступлений (использование игровой среды (сетевых

компьютерных игр) для преступной коммуникации) и дистанционность их совершения (например, дистанционная торговля людьми).

Еще одна особенность киберпространства связана с временными границами совершаемых в нем деяний: если в физическом пространстве высказывание по реабилитации нацизма существует только в момент его произнесения, то такое же высказывание, размещенное в сети, может остаться там навсегда. Программы, попав в сеть, копируются и продолжают свою вредоносную деятельность неопределенное количество времени. С уголовно-правовой точки зрения это может быть аналогом длящихся преступлений, но продолжительность их осуществления в киберпространстве не всегда зависит от волеизъявления злоумышленника.

Несомненно, криминологический интерес вызывает и характеристика киберпространства, связанная со значением, которое имеет заявленная в нем информация. Аудитория популярных блогеров сравнима с аудиторией средств массовой информации, что, в свою очередь, способно влиять на то, что государства теряют привилегию на формирование мировоззрения. В киберпространстве степень общественной опасности деяний может определяться, в том числе, популярностью автора информации.

Вышеизложенное позволяет сделать ряд выводов. По нашему мнению, киберпространство можно считать самостоятельным криминологическим явлением, которое обладает набором характеристик, которые в значительной степени отличают его от физического пространства, определяют специфику его криминогенных и виктимогенных свойств, принося новое значение в понятие пространственной мобильности человека. Современная криминологическая реальность требует уточнения существующих базовых уголовно-правовых положений, институтов уголовно-правовых запретов, криминализации новых общественно опасных деяний и дальнейшего изучения киберпространства в криминологических исследованиях.

УДК 343.3

А.В. Ивановский

ОБ ОЦЕНКЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЕ

Устанавливая ответственность за возбуждение социальной вражды или розни по признаку социальной принадлежности ст. 130 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), белорусский законодатель исходил из увеличения степени общественной опасности этих деяний в на-